

Пятеро студентов попрощались с Августой на платформе девять и три четверти, прекрасно зная, что они снова увидят ее сегодня вечером на пиру в Хогвартсе.

Гарри и Гермионе определенно понравилось провести неделю с Невиллом. Парвати и Падма присоединились к ним во второй половине той недели, и пятеро стали еще ближе. В первое время, кроме Гарри и Рона, у Гермионы не было других друзей. Несмотря на то, что она была старше, Гермиона хорошо проводила время с близнецами. Гарри тоже нравилось проводить время с Невиллом, когда их подруги всегда были рядом.

Понимая это, Гермиона смогла мягко указать Парвати, чтобы она не была такой навязчивой, предоставив Невиллу личное пространство. Вместе с Падмой Парвати начала понимать, что быть девушкой Невилла не означает, что она должна отказаться от всего остального. Это небольшое изменение отношения заставило Гермиону подумать, что эти двое действительно могут стать серьезной парой, когда вырастут вместе. Гарри подтвердил, что Невилл определенно оценил перемену в Парвати по ходу лета.

При посадке в поезд оказалось практически невозможно найти вагон, который мог бы вместить их всех. Заметив молодую девушку, сидящую в одиночестве, они открыли дверь и вошли, пока Невилл спрашивал разрешения.

«Извините нас. Вы не возражаете, если мы поедем с вами в этом вагоне? Поезд начинает наполняться, и мы хотели сесть вместе».

Глядя на Невилла, маленькая белокурая девочка отложила журнал, который читала, и начала собирать вещи. Гермиона быстро поправила ее. «О, мы не хотим, чтобы ты уезжал — ты был здесь первым. Мы просто хотели узнать, можем ли мы впятером разделить с тобой эту карету. Я Гермиона, это Парвати, Падма, Невилл и...»

— Это Гарри Поттер, значит, вы, должно быть, его девушка, Гермиона Грейнджер. Приятно познакомиться, Гермиона.

Посмеиваясь, вешая клетку Хедвиг на предоставленные крючки, Гарри теперь криво улыбался. «Конечно, в жизни есть вещи похуже, чем считаться парнем Гермионы Грейнджер».

Казалось, это ничуть не беспокоило маленькую блондинку. «Все знают, что ты знаменит, Гарри — мы все выросли, зная это. Гермиона Грейнджер, хотя и пробыла в нашем мире всего год, но оказала влияние на всю жизнь. Очень немногие ведьмы когда-либо получали Ордены Мерлина, никогда Удивительно, что ведьма не волшебного происхождения сделала это, хотя ей всего двенадцать лет. Гермиона Грейнджер является примером для ведьм по всей стране того, чего можно достичь».

Гарри был готов расхохотаться, увидев, что ошеломленные взгляды на лицах всех их друзей остановили его. Это, и девушка продолжает говорить. «Я всегда хотел быть исследователем. Бродить по дальним уголкам мира в поисках новых видов волшебных животных. Гермиона Грейнджер, достигнув того, что у нее есть, позволяет Луне Лавгуд из этой страны увидеть, что

их мечты могут быть больше, чем это — они достижимо. Извините, меня зовут Луна. Я так рада познакомиться с вами. Могу я взять интервью? Мой отец — владелец и редактор «Придиры...»

На этот раз Гарри не смог сдержать смех, потому что подбородок Гермионы почти коснулся пола. «Ты должна признать, Гермиона, ее подход намного вежливее, чем у того фотографа в книжном магазине».

Парвати, казалось, глубоко задумалась, когда они впятером заняли купе вместе с Луной. «Знаешь, Луна здесь действительно права. Мы просто склонны думать о тебе как о Гермионе, нашем друге».

«И этого мне вполне достаточно. Извини, Луна, вся эта чепуха о славе просто оставляет меня равнодушным. Я очень рад посидеть и поболтать, у нас всегда есть место для новых друзей, но давай пропустим интервью».

Это привело к некоторым насмешкам со стороны Падмы. «Ой, Гермиона, было бы так интересно прочитать о тебе — и о твоём предназначении».

Однако ее сестра-близнец дразнила ее в ответ. — Падма просто хочет знать, есть ли у тебя или Гарри еще двоюродные братья, такие как Дадли, спрятанные где-нибудь.

Покраснение Падмы заставило всех ее друзей смеяться. Дадли произвел сильное впечатление на Падму, Ханну и Сьюзен на вечеринке в прошлую субботу, и все трое пообещали оставаться на связи. Теперь у Дадли было еще больше причин с нетерпением ждать посещения Хогвартса для первого матча по квиддичу, в котором Гарри должен был принять участие. Поскольку помолвка была официальным событием, лорд Поттер и его избранница должны были носить свой Орден Мерлина. Его дядя Вернон сказал, что гордится ими и теперь сожалеет, что пропустил церемонию награждения, и устроил вечер Гарри.

Пока болтовня перемещалась по вагону, Гермиона сидела задумчиво. Воспользовавшись волнением и шумом отъезжающего от платформы экспресса, Гарри смог притянуть ее к себе, чтобы они могли говорить шепотом.

"Ты в порядке?"

«Да, просто я не привык, чтобы люди смотрели на меня снизу вверх. Мы намеренно пытаемся что-то изменить. Мне просто никогда не приходило в голову, что мы все еще можем радикально изменять людей, на которых мы специально не нацеливались».

Гарри взглянул на маленькую блондинку, сидевшую и обсуждавшую с Падмой какое-то существо, существование которого она однажды надеялась доказать, а затем вопросительно поднял бровь, глядя на Гермиону. Ее большой палец поставил букву «L» на тыльной стороне его руки, которую она держала, давая понять Гарри, что объяснение придется отложить на потом.

Она не знала Луну в первый раз, хотя весь Хогвартс наверняка слышал о Луни Лавгуд. Попытка приравнять эти истории к юной ведьме, которая делила их карету, просто не складывалась, и Гермиона ненавидела это, когда это происходило. Луна, похоже, сняла с себя эти серьги из редьки и ожерелье из пробок от сливочного пива, которые были чем-то вроде ее фирменного образа в прошлый раз.

Когда разговор зашел о факультетах и профессорах, Луна, сказавшая, что ее папа не верит, что шесть книг Локхарта являются подходящей программой защиты для первого года обучения, увидела, что все взгляды устремлены на Гарри.

— Мы не думаем, что они подходят и для второго года обучения, поэтому нас обучают Гарри и Гермиона. Конечно, это может измениться после того, как наш Гарри надерет Локхарту задницу на завтрашней дуэли. школа..."

«Теперь, Невилл, ты же знаешь, что это несправедливо. Профессор Локхарт пообещал быть помягче с Гарри...» Парвати не смогла сдержать смех, повторив этот нелепый комментарий.

— Ты уже думал о том, как будешь вести дуэль?

«Честно говоря, Падма, нет. Я думал о том, чтобы стоять там и позволить ему обрушить на меня несколько проклятий, просто чтобы посмотреть, что у него есть. огонь попал в меня, иначе я бы даже не подумал о такой тактике».

Сьюзен и Ханна заглянули в гости, а Гермиона и Парвати освободили для них место, сев на колени своего бойфренда. По какой-то причине это заставило Луну захихикать, оставив Падму комментировать, что Луне придется привыкнуть к этому, если она будет болтаться с ними.

Теперь, когда улыбка Луны освещала карету, казалось, что это решение уже принято. Услышав слова мамы и папы Гермионы и бабушки Невилла, кто-то из ее профессоров мог бы сказать, что лицо Луны засияло, как рождественская елка двадцать четвертого декабря. В канун Рождества она, как и любой ребенок, была взволнована по поводу посещения Хогвартса, что резко контрастировало с ее настроением до того, как эти люди вошли в карету.

«Я не был уверен, чего ожидать, когда сел в этот поезд, но теперь я действительно с нетерпением жду своего времени в Хогвартсе. Представьте, получаю уроки в Хогвартсе от родителей Гермионы Грейнджер!»

Глядя, как юная девушка с волнением обнимала себя, в голове Гермионы возник образ одинокой ведьмы, сидящей в одиночестве в конце стола Рейвенкло. Она не могла представить, чтобы кто-то вроде Луны пережил смену режима, обрушившуюся на Хогвартс после смерти Дамблдора, Гермиона просто не знала никаких подробностей — и не собиралась спрашивать Добби, знал ли он. Если то, что кто-то, кем она восхищается, может изменить Луну, как это, она задавалась вопросом, как то, что этот человек, которым Луна восхищается, как ее друг, повлияет на молодую блондинку. Гермиона была полна решимости выяснить это. На этот раз Луна не была бы странной безликой жертвой, если бы она и Гарри могли помочь.

-00000-

Распределяющая шляпа, похоже, все еще была в раздражении от прерванного обращения Гарри. По-видимому, в этом году сообщение было самым коротким за всю историю, и шляпа отказалась даже петь его.

Я распределяющая шляпа

это то, что я делаю

Если это недостаточно хорошо для вас

Идти домой...

МакГонагалл быстро пришла в себя, позвав первого ученика выйти вперед и разобраться.

Получив толчок от Гарри, Гермиона заметила, на кого он смотрит.

«И мы подумали, что Луна взволнована. Он похож на спрингер-спаниеля, ожидающего прогулки».

Наклонившись, Гермиона прошептала плохие новости Гарри. «Это Колин Криви. После Джинни он был самым большим фанатом Гарри Поттера в школе. Он также был гриффиндорцем...»

Когда шляпа снова привела Колина в дом львов, Гарри скорее застонал, чем зарычал. Когда Колин подбежал прямо к Гарри и представился — все еще с распределяющей шляпой на голове — стоны Гарри заставили всех его друзей рассмеяться.

Сортировка Луны, казалось, заняла больше всего времени, и шляпа почти неохотно поместила ее на Гриффиндор. Она тоже направилась прямо к Гарри, но только потому, что Гермиона махнула ей рукой. Проскользнув вперед, они освободили место для нее рядом с Гермионой. Им пришлось снова соскользнуть вниз, когда Джинни тоже поступила на Гриффиндор. Джинни села рядом с Луной, опустив голову, пытаясь скрыть румянец, напоминающий кровавую луну.

Джинни тоже почти скандировала «не Гриффиндор». Когда они, наконец, поняли, что происходит, один или два гриффиндорца присоединились к своему новобранцу в ее пении. Брат Джинни как раз собирался прибегнуть к помощи.

Поскольку его фамилия была Уизли, а имя Рональд, мальчик, которого заставили остаться на второй год, оказался последним, кого рассортировали. С разгневанным лицом, подходящим по цвету к цвету волос, Рон натянул шляпу как можно ниже, чтобы спрятаться от холла.

«О боже, прибежание! Ах, я понимаю почему. То, что ты бросаешься вслепую в опасную ситуацию, делает тебя не храбрым, а просто глупым. Эта глупость также мгновенно дисквалифицирует тебя из Рейвенкло. Стремление стать героем не совсем привлекает вас к Хаффлпаффу. Это, и вы и тяжелая работа незнакомы друг другу. Слизерин тоже не подходит. У вас определенно есть амбиции, хотя нет таланта или трудовой этики, чтобы поддержать это амбициозность...»

«Не Слизерин, не Слизерин...»

— Не Слизерин? Ну, я же сказал Хельге, что она ошибается, когда говорит, что ее дом многому научит... Должно быть, Хаффлпафф!

То, что провозглашение шляпы было встречено вздохами облегчения или стонами, в зависимости от того, за каким столом сидели люди, никак не уменьшило гнев Рона. Наконец раздались аплодисменты, когда он занял свое место в конце стола Хаффлпаффа. Со слизеринской змеей, частью значка Хогвартса, на груди и хаффлпаффским барсуком на руке, Рон предпочитал это, когда его ассоциации с факультетами были серыми. Кого-то собирались разгрузить до наступления ночи.

Другие первокурсники Хаффлпаффа чувствовали себя неловко из-за своего товарища, но гораздо более высокий первокурсник сердился. Настолько, что Седрик передвинул свое место и встал между Роном и другими новичками.

«Добро пожаловать в Хаффлпафф, Уизли. Мы дом, который приветствует всех желающих, даже тех, кто не хочет быть здесь. С того момента, как ты сегодня сел в экспресс, было только одно место, где тебя должны были распределить. Ты, должно быть, знал это, как и все остальные, так откуда же весь гнев?»

Рон пытался игнорировать всех, пытаясь утонуть в жалости к себе во время ужина. Значки префекта и капитана по квиддичу на мантии Седрика не оставили ему другого выбора, кроме как ответить на вопрос. Это был не тот человек, которого Рон хотел разозлить в первую ночь в Хогвартсе.

«Одно дело знать, что испытать это было совсем не так, как я себе представлял. Прибегнуть к помощи было чертовски неловко...»

Подумав об этом, Седрик наконец ответил. «За последнюю сотню лет или около того было всего два обращения, и вы были ответственны за оба из них. Я определенно не рекомендовал бы пытаться сделать хет-трик!»

Шок от услышанного, от которого Рон фактически перестал есть. Он посмотрел на старосту, надеясь, что Седрик объяснит это замечание.

«Хуффлпаффский способ справиться с этим — стать чем-то вроде наставника для других

первокурсников факультета — даже показать им дорогу к их классам было бы большим подспорьем. Вы знаете, что их ждет впереди, они не знают». т. Однако слово предупреждения. То дерьмо, которое вы творили, когда учились на Гриффиндоре, просто не будет принято в Хаффлпаффе. Наше порицание со стороны факультета оставляет вас некуда идти, кроме как через главную дверь. Подумайте об этом, прежде чем позволить своему характеру диктовать твои действия».

Седрик больше ничего не сказал, он просто тихо съел свой ужин. Рон, однако, прокрутил эти слова в своей голове. Там, где Седрик говорил «наставник», Рон говорил «думающий лидер». Да, возможно, все не так плохо, как он думал изначально.

За учительским столом Гилдерой говорил о своей любимой теме — о себе.

«Жители деревни были в таком восторге, что я убежал от вампиров, они собирались объявить этот день ежегодным праздником — Днем Гилдероя Локхарта. опасные существа на планете, а не кто-то едва достигший подросткового возраста. Я на самом деле боюсь, что могу повредить Гарри во время дуэли».

Это была ее первая трапеза с этим придурком, но Минерва уже пыталась сдержаться, чтобы не задушить его. «О, тебе не нужно беспокоиться о дуэли с подростком, Гилдерой».

На его губах играла широкая улыбка, он думал, что школа собирается отменить дуэль. Затем Минерва ударила его ногой по блестящим белым зубам.

«Мистеру Поттеру всего двенадцать, и он не достигнет подросткового возраста до следующего лета. Я фактически отменил все занятия на завтра. Зрелище нашей новой защиты от профессора темных искусств, сражающегося на дуэли с победителем темного лорда, — это не то, что нужно. пропустил. Я хочу, чтобы все студенты и сотрудники увидели это».

Петуния сидела между Эммой и Августой, ее эмоции были повсюду. Мало того, что она стала свидетельницей распределения, Петуния Дурсль, урожденная Эванс, теперь была профессором в Хогвартсе. Она думала об одиннадцатилетней Лили, надевшей на голову эту шляпу, когда ее дневной сон был прерван придурком, который, как всем было видно, впал в отчаяние. Он явно неправильно истолковал ее задумчивость как опасение.

«Мэм, я понимаю ваше беспокойство по поводу того, что вашему племяннику придется столкнуться с профессором на дуэли. Все это кажется таким ненужным».

Взгляд Петунии пригвоздил Гилдероя, как цветного жука, которого вот-вот разрежут. «Ты пытался оцупать Гермину, ты заслуживаешь всего, что мой племянник сделает с тобой».

«Вряд ли я думаю...»

— И это твоя проблема, ты так не думаешь. Последний человек, занимавший твою должность, также угрожал Гермионе, мой племянник забил его до смерти голыми руками. сестра — мать Гарри — то я ожидаю, что завтра ты потерпишь поражение. Честно говоря, большинство из нас, сидящих за этим столом, ожидают такого же результата».

Хищные ухмылки, приветствовавшие Гилдероя, пока его взгляд путешествовал вверх и вниз по столу, сообщили профессору защиты, что эта женщина говорит правду. Он попытался встать, когда МакГонагал остановила его.

«Профессор Локхарт. Перед уходом принято ждать, пока директор представит новых сотрудников студентам. Как новый сотрудник, оставаться по крайней мере до этого времени обязательно. Пожалуйста, подождите, пока вас не представят, прежде чем убежать...»

Несколько профессоров отплевывались, а громкий смех Дэна разносился по столу. Гилдерой был вынужден просто сидеть и терпеть это, подразумеваемое оскорбление от МакГонагалл прошло прямо над его головой.

У Дамблдора почти возникло искушение затянуть страдания Локхарта, но дети, особенно младшие, только что пережили долгий и волнующий день. Он встал и прошел к подиуму, отдав все правила и нормы первым. Запретный лес называется так не просто так и так далее.

«Теперь я хотел бы представить вам нашу новую защиту от профессора темных искусств, Гилдероя Локхарта».

То, что Дамблдор не упомянул ни о каких своих достижениях или наградах, задело Гилдероя гораздо меньше, чем приглушенные аплодисменты, которыми был встречен его театральный поклон. Разве эти дети не знали, сколько часов он тренировался с луком перед зеркалом.

«Теперь вы, возможно, слышали, как профессор Локхарт бросил вызов на дуэль чести...» Альбусу пришлось остановиться на мгновение, когда среди студентов вспыхнул смех, а также несколько скандирований «Гарри, Гарри». Поскольку этот факт сопровождал Пророка со времени инцидента в книжном магазине, подавляющее большинство присутствующих в зале явно оценили его легкую шутку. Альбус знал, что ученики оценят его следующее объявление еще больше.

«В качестве особого школьного подарка завтра первый урок был отменен, чтобы все могли стать свидетелями этой дуэли. Я не ожидал, что она продлится до второго урока».

Это было встречено новым смехом за гриффиндорским столом, прежде чем директор представил учителей их новых курсов.

«В этом году Хогвартс введет новый курс для наших младших школьников — культурология. Магическую сторону этого нового курса преподает женщина, которая инициировала всю программу. Мадам Августа Лонгботтом — не только член одной из старейших британских

волшебных семей. , она входит в состав Визенгамота и Совета управляющих Хогвартса».

Аплодисменты Августе были громкими и искренними, почти заставив ведьму покраснеть. Затем Альбус представил остальных учителей.

«Немагическую часть этого курса будут преподавать люди, обладающие высокой квалификацией для этого. У Дэна и Эммы Грейнджер не только есть дочь, которая в настоящее время учится в Хогвартсе, но и чрезвычайно успешные медицинские работники, которые находят время в своем плотном графике для посещения Хогвартса. и познакомить наших самых маленьких учеников с миром, который нас окружает. Петунья Дурсль знает о магии с подросткового возраста, а ее младшая сестра училась в Хогвартсе. Она также воспитывала юного Гарри после того ужасного Хэллоуина, который лишил нас Джеймса и Лили Поттер. "»

И снова аплодисменты были намного громче, чем те, которые получил Гилдерой, что еще больше разозлило его. Дело дошло до плачевного состояния, когда маглы стали цениться больше, чем он.

«Волшебная сторона этого нового курса была начата на добровольной основе в конце прошлого года и имела огромный успех. Я действительно с нетерпением жду возможности увидеть эту новую инициативу в действии и, возможно, сама загляну на несколько занятий. В конце концов, ты никогда не будешь слишком стар, чтобы научиться чему-то новому...» Альбус улыбался Гарри и Гермионе, когда говорил это, в то время как остальная часть школы просто решила, что он отпустил очередную шутку. Он разослал их всех по своим постелям счастливыми, думая, что это был успешный пир в честь открытия.

Когда Луну и Джинни увели вместе с остальными первокурсниками, к двум гриффиндорским парам присоединилась Падма, прежде чем они направились к учительскому столу. Их приветствовали Эмма, Дэн и Петунья, а Августа пожелала им спокойной ночи и напомнила, что увидит их завтра на дуэли.

Затем МакГонагалл спросила Гарри, есть ли у него стратегия на дуэль, и Гарри почти смутился, признав, что у него ее нет. «Честно говоря, профессор, я действительно не считаю Локхарта угрозой. В тот день в книжном магазине мы с Дэном были достаточно рассержены, чтобы разобрать его на части. Теперь кажется, что о нем вряд ли стоит беспокоиться. бросил вызов — теперь он пытается выкрутиться. Я просто приму завтрашний день, хотя я должен был пообещать Гермионе, что буду осторожен».

Поскольку дуэль была у всех на устах, Минерва была освежена, услышав, что у человека в центре всех разговоров были другие мысли. Как и весь персонал, Минерва также ожидала, что Гарри завтра выиграет. Что будет с Локхартом после этого, было единственной неопределенностью. Однако в одном она была уверена: он не покинет Хогвартс, не вернув студентам деньги за все бесполезные книги, которые он заставил их купить.

Трое профессоров, не являющихся магами, спросили, могут ли они оставить себе помещения, которые они использовали, когда были в замке раньше, вместе с ними шли пятеро студентов.

Когда Падме пришлось прерваться в Башню Когтеврана, она застенчиво спросила Петунию, приедет ли Дадли в Хогвартс, чтобы посмотреть на дуэль.

«Извини, Падма, Дадли тоже пошел в школу на этой неделе. Он приедет сюда на первый матч по квиддичу, который состоится в начале этого года. Именно тогда немагические семьи посетят Хогвартс. Эмма, Дэн и я будем действовать как гиды в эти выходные — показывая им, что возможно».

Зная, что Дадли будет здесь все выходные, Падма быстрее, чем она думала, практически убежала к себе домой. Думая о людях, с которыми Дадли раньше тусовался, Петуния тоже улыбалась. Падма, Сьюзен и Ханна были такими милыми юными леди.

«Завтра на завтрак будет цирк, и я буду главной достопримечательностью. Не возражаешь, если мы поедим его с тобой, в твоей комнате, перед тем, как спуститься на поле для квиддича?»

Эмма крепко обняла Гарри. «Конечно. Нам просто нужно сообщить Сириусу и Амелии, где мы находимся».

Они обменялись еще несколькими объятиями, прежде чем две пары прошли небольшое расстояние до портрета толстой дамы, Гермиона получила пароль от старосты, сидя за гриффиндорским столом. Им удалось пройти через общую комнату и вскоре они оказались в том, что они считали своей квартирой, пора было ложиться спать.

«Мммм, я пропустил это».

Прижимаясь к своему предназначению, Гермиона не могла не дразнить. "Я и не подозревал, что тебе так нравится эта спальня..."

«Спальня не имеет значения, она прижимается к моему предназначению, которое я пропустил. Большую часть праздников это было недоступно для нас, и я думаю, что у меня зависимость. Это также зависимость, с которой я не собираюсь бороться, я буду счастливо прижиматься к тебе каждую ночь до конца своей жизни...»

Нежно поцеловав Гарри, Гермиона осталась подтверждать свое намерение сделать все возможное, чтобы помочь ему с его зависимостью. Не бороться с ним, а удовлетворять его.

-00000-

Утром прибыли Сириус и Амелия с набором дуэльных мантий для Гарри. Переодевшись в них, Гермиона подошла и опустилась перед ним на колени.

«Помоги мне, Оби-Ван Каноби, ты моя единственная надежда...»

Гарри махнул рукой перед ней, прежде чем пробормотать: «Это не те дроиды, которых ты ищешь...»

Затем оба разразились смехом, к большому удовольствию и полному замешательству всех остальных в комнате.

Его семья шла впереди к полю для квиддича, выстраиваясь вокруг него, чтобы отогнать всех доброжелателей. Дамблдор и МакГонагалл ждали у края поля: директор повел Гарри вперед, а МакГонагалл повела остальных на свои места. Гарри и Гермиона проигнорировали аплодисменты, когда они разделили свой самый страстный публичный поцелуй на сегодняшний день. Это был сосредоточенный человек, который ушел с Дамблдором, чтобы дожидаться прибытия Локхарта.

Когда время дуэли приблизилось, Гилдерой наконец прибыл. Прилететь на метле в плаще и с развевающимися за спиной золотыми локонами, возможно, выглядело бы неплохо, но Гарри не мог не заметить, что Локхарт в страхе цеплялся за метлу. Этот страх исчез, когда его ноги коснулись травы, похоже, летать он тоже был не очень.

Когда он смело шагнул к ним, разница в их одежде также была поразительной. В то время как дуэльная мантия Гарри была свободной и струилась, а не ограничивала его движения, Локхарт выбрал противоположную крайность. Его одежда была тесной, а брюки, вероятно, перекрывали кровоснабжение нижней части тела. Хотя Гарри не был поклонником моды, а Дамблдор имел свой собственный стиль, ни один из них не считал одежду Локхарта практичной или привлекательной.

"Ах, молодой Гарри..."

«Профессор, в данной ситуации вы имеете дело с лордом Поттером. Директор, не могли бы вы прочитать правила? Меня не удивит, если профессор не удосужился прочитать их, учитывая дуэль, которую он инициировал».

«Когда я сражаюсь, обычно нет никаких правил. Почему я помню...»

Дамблдор заткнул хвостуна прежде, чем Гилдерой успел разогнаться. — Еще одна причина, по которой я должен последовать совету лорда Поттера.

Чем больше он слышал, тем больше бледнел Локхарт. Поскольку Дамблдор упомянул, что Непростительные, конечно же, запрещены, он, казалось, был готов потерять сознание. Как судья, Дамблдор переместил их на свои позиции и пересчитал сражающихся.

В двадцати шагах друг от друга парализатор Гилдероя едва достигал Гарри и уж точно не угрожал его щиту. Не то, чтобы он бросил один. Когда Локхарт выкрикивал свои заклинания и телеграфировал о своей цели, Гарри просто пришлось отойти в сторону и уклониться от нескольких заклинаний, наложенных на цель.

Гилдерой знал, что попал в беду. Последние несколько минут он стрелял в мальчика из всего, что у него было, и его игнорировали. Поттер еще не использовал свою палочку, даже для защиты. Гилдерой понял, в каких неприятностях он оказался, когда острая боль внезапно пронзила его кожу головы.

Гарри наблюдал за Локхартом и не заметил крадущегося приближения, пока не стало слишком поздно что-либо предпринять. Хедвиг молчаливо мелькнула позади волшебника, который пытался навредить своему волшебнику, вонзая когти ему в голову.

Локхарт закричал, как девчонка, дико размахивая руками в сторону атакующей совы. Было ли это или Гарри, кричащим на Хедвигу, чтобы она ушла, увидел, как полярная сова улетает, было неизвестно. Что было несомненно, так это то, что Хедвиг взяла с собой трофей, золотые локоны, которыми так гордился Локхарт, и они были явно такими же фальшивыми, как и все остальное в нем.

Гилдерой прицелился в птицу, укравшую его любимый парик, но заклинание вырвало палочку из его руки. Гарри не мог использовать заклинания, пока Хедвиг была на голове Локхарта, и единственной мотивацией, необходимой для прекращения этого, было то, что предполагаемый профессор нацелил свою палочку на прекрасную сову. Поскольку Хедвиг все еще была поблизости, Экспеллиармус Гарри был отлит с точностью, невиданной за все усилия Локхарта. То, что за этим заклинанием мгновенно последовали *Incarcerous* и *Stupify*, вскоре оставило бессознательного Локхарта без палочки, привязанного веревками, на траве. То, что когти Хедвиг поцарапали ему голову, увидело, что кровь Локхарта покрыла лысину, ранее скрытую париком.

Смех и аплодисменты ничего не значили для Гарри, его совершенно не беспокоило состояние Хедвиг. Позвав его фамильяра, она приземлилась на его вытянутую руку и издала что-то вроде победного лая.

«Ты глупая птица, ты могла пораниться! Думаю, это моя вина, что я не покончил с этим раньше...» Гарри остановила Хедвигу, вручив ему свой трофей, парик Локхарта. Хотя он не хотел прикасаться к этой штуке, он не мог отказать Хедвиг.

— Спасибо, девочка, это было так смело с твоей стороны. Гарри быстро бросил парик на траву, но Хедвиг не возражала, она понимала, что ее волшебнику нужна эта рука, чтобы погладить ее. Обнаружив, что у Хедвиг не было ничего, кроме нескольких взъерошенных перьев, Гарри начал расслабляться и обращать внимание на свое окружение.

Приближался улыбающийся Дамблдор. — Лорд Поттер, я полагаю, это не было запланировано?

«Нет, сэр. Хедвиг увидела, как кто-то стреляет в меня проклятиями, и отреагировала».

«Фамилиар, защищающий своего волшебника, совершенно естественно и понятно. Что-то, что мы, возможно, должны были учесть, проводя дуэль снаружи. В правилах ничего об этом нет, поэтому я объявляю лорда Поттера победителем».

Только тогда Гарри понял, что то, что они говорили, транслировалось на трибуны, а заявление Дамблдора вызвало бурные аплодисменты. Гарри также заметил бегущую к ним Гермиону, или, может быть, Хедвиг. На самом деле она заботилась о сове на несколько лет дольше, чем о той единственной, о которой Гарри помнил. Это подтвердилось, когда Гарри получил быстрый поцелуй, прежде чем все внимание и забота Гермионы переключились на прихорашивающуюся сову.

«О, Хедвиг, какая ты смелая и умная сова. Пока лорд Поттер здесь бездельничал, ты показал ему, как бороться с вредителем».

Локхарт был возрожден директором. Глядя на птицу, привлекающую все внимание, он чуть не расплакался. «Этот злобный хищник напал на меня, когда я не смотрел, Поттер сжульничал!»

Перед тем, как Дамблдор заговорил, трибуны вздохнули. «Конечно, человек с вашими задокументированными талантами мог бы справиться с разгневанной почтовой совой, реагирующей на то, что вы обрушиваете проклятия на ее волшебника? Публично называть лорда древней и благородной семьи мошенником - это тоже не тот курс, который я бы рекомендовал ...»

На это Гарри ответил. «Все в порядке, профессор. В любом случае, никто не верит ни единому слову, которое Локхарт говорит или пишет, он всего лишь фальшивка». Как бы подчеркивая это, палочка Гарри подождла парик Локхарта, прежде чем он, Гермиона и Хедвиг покинули поле.

Подождав, пока они очистят территорию, охваченную трансляционным заклинанием, Гарри поговорил со своей совой. «Я надеюсь, ты не собираешься сделать это привычкой. Мне нужно запирать тебя в клетке в следующий раз, когда я буду играть в квиддич? Я не думаю, что Дамблдор позволит тебе атаковать загонщиков противника каждый раз, когда они стреляют плюнь на меня...»

Хедвиг поднялась по руке Гарри и легла ему на плечо, прежде чем ласково потрепаться с ним головами. Затем Гермиона проскользнула рядом с Гарри, пока они возвращались к своей семье и друзьям. Хедвиг осталась на прогулку, и все поздравления, в которых она была уверена, обязательно дойдут до нее.

Сириус и Дэн так смеялись, что у них обоих выступили слезы на глазах. Вскоре Невилл снова их разозлил — вместе с почти всеми остальными.

«Локхарт хочет, чтобы мы поверили, что он провел год с йети, но не смог справиться с белой совой!»

-00000-

После того, как его выгнали из лазарета, а глупый целитель сказал, что его раны были не чем

иным, как царапинами, над которыми она небрежно взмахнула палочкой, Гилдерой не знал, что делать дальше.

Его первым побуждением было бросить Хогвартс и оставить этот кошмар позади. Сначала он думал, что это будет легко, так как МакГонагалл казалась наиболее приемлемой для этой идеи, пока она не ввела оговорку. Он мог покинуть Хогвартс сразу же после того, как возместит каждому студенту, который был вынужден купить книги, которые он указал для своего курса защиты. Поскольку он уже потратил более половины этих денег на новые наряды, чтобы произвести впечатление на студентов, Гилдерой Локхарту нужно было поддерживать имидж, он ни за что не хотел или не мог этого сделать.

Вернувшись в свои апартаменты, Гилдерой задумался о том, что делать дальше. Он был вынужден признать, только самому себе, что его только что публично унизили двенадцатилетний мальчик и его сова. Его репутация была в руинах...

Именно тогда у Гилдероя было прозрение — эти дети не знали его репутации! Поскольку казалось, что его заставят преподавать здесь как минимум год, он расскажет ученикам об одном из величайших героев волшебного мира — Гилдерое Локхарте.

Он мог бы начать их первый урок с викторины, просто чтобы узнать, как много они на самом деле знают о нем. Установив это, пришло время разыграть некоторые из наиболее героических сцен из его письменных произведений. Несколько недель изучения их нового профессора по обороне должны привести к тому, что сегодняшнее фиаско вскоре превратится в не более чем дурное воспоминание.

Теперь с целеустремленностью Гилдерой поспешил в свою квартиру. Ему нужно было получить еще один парик, прежде чем его увидят другие. Он намеревался полностью игнорировать тот факт, что весь Хогвартс стал свидетелем того, как Хедвига сбежала со своей последней накладкой для волос.

-ooooo-

Группа друзей сопровождала Дэна, Эмму, Петунию, Августу, Сириуса и Амелию до края палат Хогвартса, чтобы попрощаться. Поскольку уроки культуры запланированы на утро понедельника, Дэн и Эмма вернутся в замок с субботы. Как и Августа, Петуния прибудет с портключом в понедельник утром.

Белая сова все еще была у Гарри на плече, а Эмма в данный момент говорила Хедвиг, что принесет коробку угощений для самой особенной совы в стране. Умная сова издала небольшой лай в знак согласия, заставив всех взрослых уйти с ухмылками на лицах.

Обе пары, Падма, Сьюзен и Ханна, возвращались в замок только для того, чтобы найти Хагрида, ожидающего их. С заразительной широкой улыбкой стало ясно, кого именно ждал Хагрид.

"Вы хорошо провели отпуск?"

Заметив, что Хагрид был взволнован, чтобы рассказать им о своем, Гарри дал своему большому другу возможность. «У нас был отличный отпуск, но почему-то я не думаю, что он был таким же хорошим, как у вас?»

«Арри, я не могу отблагодарить тебя и Эрмиону в достаточной мере. Это была мечта. Я получил кое-что для тебя ...»

Взяв плохо завернутый сверток, Гарри начал его открывать. — Хагрид, ты не должен был... Черт! Это Норберт?

От фотографии норвежского риджбека в рамке у всех перехватило дыхание, но Хагрид был похож на гордого родителя, хвастающегося фотографией своего ребенка. "Разве он не красавчик?"

Испуганный Невилл не мог оторвать глаз от движущейся картинке. — Хагрид, в Норберте нет мелочей. Как, черт возьми, ты собирался вырастить это в своем коттедже? Только увидев, что все смотрят на него, Невилл понял, что сказал то, чего не должен был.

Затем Гермиона взяла на себя управление ситуацией. «Ладно, все, это не то, что мы хотим распространять по замку или где-либо еще, если уж на то пошло. Мои родители сойдут с ума, если узнают, что я замешан в этом, а тетя Гарри и бабушка Невилла, вероятно, еще хуже...»

В то время слухи наводнили Хогвартс, но вот и подтверждение. — Невилл Лонгботтом, что заставило тебя заняться контрабандой дракона из замка?

В то время как Парвати была потрясена, ее близнец подошел к этому с другой стороны. — Неважно, кто из вас раздевал Малфоя?

— Фу! Мы не имели к этому никакого отношения. В Хогвартсе много людей, которым не нравится это маленькое дерьмо...

Выражение отвращения на лице Гермионы убедило их всех, что они не имеют ничего общего с лишением Драко, прежде чем свесить его с потолка. Сюзен говорила за всех, когда говорила, что их уста закрыты. И она, и Ханна были в восторге от того, что они попросили присоединиться к группе второкурсников, не беря уроки защиты у Локхарта. Казалось бы, Гермиона и Гарри были достаточно квалифицированы, чтобы учить этому, уж точно больше, чем Локхарт.

-00000-

Поскольку Лаванда, Симус и Дин также просили присоединиться к ним для защиты, теперь

десять студентов участвовали в недавно созданной программе самообучения второго года защиты. Поскольку Гермиона записала цели курса, с которыми согласилась МакГонагалл, она также была человеком, составлявшим планы уроков.

Поскольку она уже получила «Отлично» на уровне ТРИТОН по защите и большинству других предметов, которые ей нужно было пересдавать на втором курсе, Гермионе это действительно нравилось. Благодаря всем их дополнительным тренировкам, Гарри уже был намного выше уровня второго года, так что он также оказал большую помощь.

Результатом этого стало то, что их восемь друзей покинули первый урок защиты, радостно заявив, что он был лучшим в истории, только для того, чтобы найти осажденную приемную комиссию однокурсников-второкурсников, ожидающих их в коридоре. Когда Гермиона и Гарри пробрались вперед, все эти студенты попытались заговорить одновременно.

"Вы должны помочь нам..."

"Человек - угроза..."

«Выпустила в класс корнуоллских пикси...»

"Он убежал, когда они забрали его палочку..."

"Пожалуйста помогите нам..."

"Мы не хотим возвращаться туда..."

Заметив несколько слизеринцев среди когтевранцев и пuffedуицев, Гарри был склонен согласиться. Он повернулся к Гермионе, чтобы узнать ее мысли по этому поводу. Как обычно, его намерения были немедленно сосредоточены на практических аспектах резкого увеличения их числа.

«Нам нужен класс побольше!»

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408259>